

ОМСК ДОСТОЕВСКОГО

на работу или «домой», в острог...

Но, пожалуй, самое дорогое для нас, сегодняшних читателей Достоевского, небольшое невзрачное деревянное здание на углу улицы Гусарова и Больничного переулка.

Перед отправкой в Сибирь Достоевский писал в прощальном письме к брату: «Да, если нельзя будет писать, я погибну. Лучше пятнадцать лет заключения и перо в руках». Его, прирожденного писателя, беспокоили не грядущие физические лишения, не предстоящее совместное житье с отъявленными уголовниками — его беспокоило, сможет ли он делать главное дело своей жизни...

И он смог — вот здесь, в этом, до сих пор еще крепком доме. Здесь располагалась когда-то арестантская палата, которую выделил для острога военный госпиталь. Попадал сюда Достоевский, и до ареста не отличавшийся крепким здоровьем, часто. К нему, на свой страх и риск, хорошо относился главный доктор госпиталя Троицкий — угощал обедом со своего стола, давал читать газету, старался лечить Достоевского потщательней, задерживать подольше. Но не это главное

Главное начиналось тогда, когда дверь палаты запиралась снаружи на ночь: он доставал огарок свечи и самодельную, сшитую из листов обыкновенной писчей бумаги тетрадку...

Эта тетрадка хранится

сейчас в Москве, в рукописном отделе главной библиотеки страны. В советское время текст ее был дважды опубликован, досконально изучен и проанализирован. Записи в тетради пронумерованы самим Достоевским — их около пятисот. Это не дневник и не попытка писать сразу нечто готовое и отдельное. Это рабочая тетрадь, причем тетрадь, рассчитанная на будущую работу, — в ней собраны местные народные выражения, образцы фольклора, прибаутки, короткие (для памяти) бытовые сцены, даже тюремные песни, даже остроумные ругательства, на которые соседи Достоевского по нарам были, надо думать, великими мастерами. И многое, очень многое из этой невзрачной тетрадки перекочевало потом на страницы величайших книг — «Записки из Мертвого дома», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы».

Его хотели раздавить, погубить, если не физически, то нравственно. А он, выйдя из острога, написал брату в первом же письме:

«Не бесплодно пройдут эти годы... Сколько я вынес из каторги народных типов, характеров! Я сжился с ними и потому, кажется, знаю их порядочно. Сколько историй бродяг и разбойников и вообще всего черного горемычного быта. На целые томы достанет. Что за чудный народ! Вообще время для меня не потеряно. Если я узнал не Россию, так народ русский хорошо, как, может быть, немногие знают его».

А много лет спустя талантливый советский литературовед А. С. Долинин станет утверждать, что все последующее творчество Достоевского «есть в сущности акт воздействия им в мировые символы своего личного опыта, приобретенного именно там, в мире отверженных».

Омск Достоевского... Это еще и отношение наших современников, жителей сегодняшнего Омска к личности и литературному наследию, к памяти о нем. Вот так называемый комендантский дом, стоящий на углу улиц Достоевского и Победы. В нем не раз Достоевского принимал добрейший человек — комендант Омской крепости полковник де Граве. После 1971 года, когда было отмечено 150-летие со дня рождения великого писателя, на этом доме установили талантливо выполненный мемориальный барельеф работы скульптора Дмитрия Манжоса.

... В конце жизни он написал в записной книжке, которой суждено было стать последней: «Хотя и не известен русскому народу теперешнему, но буду известен будущему».

У нас есть все основания считать это гордое пророчество сбывшимся.

А. ЛЕЙФЕР.

НА СНИМКАХ Г. ПЛЮЩАКОВА: здание облвоенкомата, стоматологическая клиника мединститута; Тобольские ворота; здание, в котором находилась арестантская палата; комендантский дом.

В один из последних зимних дней мы с автором этих снимков — большим любителем подобного рода съемок Георгием Плющакковым — несколько часов ходили по особому городу — по Омску Достоевского. Он невелик, но он существует и будет существовать вечно — как вечно будет существовать великий мир писателя. Несколько улиц, десятка полтора домов, кусочек набережной — вот и все. Но сколько могут рассказать эти улицы и дома...

Вот областной военкомат, здание которого считается самым старым в городе. Не случайно на нем установлена мемориальная доска в память о пребывании в Омске Ф. М. Достоевского: десятки раз проходил закованный в кандалы писатель мимо его стен, не раз чистил снег вокруг них...

Здание стоматологической клиники мединститута на улице Спартаковской. Известно, что Достоевский при-

нимал участие в его ремонте — штукатурил стены. Автор «Бедных людей», известный всей читающей России писатель, завсегда блестящих литературных салонов столицы, мел улицы, разбирал на дрова старые барки, толлок алебастр, месил глину на кирпичном заводе...

Ни одной щепки не осталось от самого каторжного острога — этого средоточия человеческих страданий и слез, точно и страшно названного писателем Мертвым домом. Острог был деревянным и ветхим уже во времена Достоевского. Известно лишь место, на котором он стоял, — двор медицинского училища за драмтеатром.

Помнят Достоевского и Тобольские ворота, недавно любовно реставрированные обществом охраны памятников истории и культуры. На них тоже есть мемориальная доска в честь великого писателя, который много раз проходил через их арку —